

## 1937

Ровно семьдесят лет назад, в конце июня 1937 года, в Москве проходил Июньский пленум ЦК ВКП(б). Нарком внутренних дел Николай Ежов выступил на нем с докладом о раскрытии грандиозного антиправительственного заговора, в котором якобы принимали участие многие высокопоставленные руководители страны.

Пленум предоставил НКВД чрезвычайные полномочия, а Политбюро ЦК приняло постановление, официально разрешившее применение к арестованным пыток.

Там же, на пленуме, из состава ЦК разом исключили 31 человека — намного больше, чем за все предшествующие годы борьбы со всевозможными «уклонами» и оппозиционными группировками в партии. Именно тогда, в июне 37-го, сталинские репрессии приобрели массовый характер в буквальном смысле этого слова — счет жертв пошел на сотни и даже тысячи ежедневно, а всего, по самым сдержанным оценкам, в 1937-1938 годах 800 тысяч человек были казнены и еще столько же брошены в тюрьмы и лагеря на «срока огромные».

Но точка отсчета была все-таки поставлена чуть раньше. Хоть президент Путин и сказал давеча, что мы не должны забывать 1937 год, но в этом году почти никто не вспомнил, что недавний праздник, День России, совпал с 70-летием совсем не праздничного события: на рассвете 12 июня 1937 года в Москве был расстрелян маршал Тухачевский и другие высшие военачальники. Они были объявлены виновными в измене Родине, заговоре с целью свержения советского правительства и захвата власти и приговорены к смертной казни. Приговор был приведен в исполнение сразу же после его оглашения.

Это известие прогремело тогда, как гром среди ясного неба. Страна, как это ни страшно звучит, к тому времени уже привыкла к судам и расправам над лидерами оппозиции. Уже был выслан за границу Троцкий, уже были многократно судимы и, в конце концов, расстреляны бывшие вожди большевиков, ближайшие соратники Ленина — Зиновьев и Каменев, уже разделил ту же участь Пятаков, уже томились в тюрьме в ожидании фатального исхода «любимец партии» Бухарин и преемник Ленина на посту председателя Совнаркома Рыков.

Но одно дело — многолетняя внутрипартийная борьба за власть (с летальным исходом для проигравших) между вождями, откровенными политиками, и совсем другое дело — молниеносная жестокая расправа над людьми, которые еще вчера воспринимались всеми как рыцари без страха и упрека, краса и гордость Красной армии, надежда и опора страны.

Герой гражданской войны, победитель Колчака и Деникина, один из пяти военачальников, которые первыми в 1935 году получили звания маршалов Советского Союза, Михаил Тухачевский имел репутацию самого авторитетного советского военачальника. Еще за месяц до гибели он был первым заместителем наркома обороны СССР, но в профессиональных военных вопросах фактически руководил Красной армией.

В подвале здания военной коллегии Верховного суда СССР, в неказистом доме позади памятника первопечатнику Ивану Федорову, где до недавнего времени размещался московский горвоенкомат, вместе с Тухачевским были расстреляны еще два героя гражданской войны и крупнейших военных авторитета. Это были командующие двумя наиглавнейшими военными округами, Белорусским и Киевским, прикрывавшими западную границу СССР, командармы 1-го ранга (по-нынешнему — генералы армии) Иероним Уборевич и Иона Якир. Вместе с ними погибли еще пять высокопоставленных генералов.

Нет более загадочной страницы в советской истории, чем «дело Тухачевского». Маршал был полностью реабилитирован в 1957 году, но спустя четыре года Хрущев распорядился снова расследовать причины и обстоятельства его ареста и гибели.

В частности, Хрущев хотел проверить версию, которую изложил в своих мемуарах бывший начальник внешней разведки СС Вальтер Шелленберг (тот самый, из «Семнадцати мгновений весны»!): Тухачевского и

других генералов уничтожили гитлеровские спецслужбы, чтобы накануне войны ослабить Красную армию. Они якобы сфальсифицировали документы, изобличающие Тухачевского как их тайного агента, и сумели передать их окольными путями, через президента Чехословакии Бенеша, в Москву, Сталину.

По указанию Хрущева была создана специальная комиссия ЦК КПСС, которая проработала три года, но никаких документальных подтверждений этой версии не нашла, хотя Хрущеву и другим советским руководителям очень этого хотелось: тогда можно было бы переложить значительную часть вины за гибель маршала с руководства партии и государства на гитлеровскую разведку.

Так утвердилась каноническая версия: ликвидация Тухачевского и его военного окружения была частью общей «чистки», которую во второй половине 30-х годов провели повсеместно.

Но есть и другая версия: заговор все-таки был. Кстати, именно так решили тогда комментаторы западных средств массовой информации, дипломаты и разведчики, работавшие в Москве – тому есть документальные подтверждения. В версию о том, что казненные генералы были агентами иностранных разведок не поверили, а вот в версию заговора – да. В противном случае не было, да и нет объяснения многим обстоятельствам дела, а главное, тому, что на пороге войны армия была обезглавлена и обескровлена.

Есть каноническая справка о числе жертв репрессий среди высшего комсостава, которую составил генерал-лейтенант Александр Тодорский. Он сам чудом избежал расстрела в 38-м, отсидел 18 лет в ГУЛАГе, а после выхода на свободу посвятил остаток жизни восстановлению правды о репрессиях в РККА:

Из пяти маршалов Советского Союза были уничтожены трое.

Из четырех командармов 1-го ранга – двое.

Из двенадцати командармов 2 ранга – все двенадцать.

Из двух флагманов флота (т.е. адмиралов) 1 ранга – оба.

Из двух флагманов флота 2 ранга – тоже оба.

Из 67 командиров корпусов – 60.

Из 199 командиров дивизий – 136.

Из 397 командиров бригад – 221.

И так далее.

Так был ли заговор?

Был такой знаменитый невозвращенец генерал Александр Орлов. В конце 30-х, во время гражданской войны в Испании он возглавлял там резидентуру советской разведки. Когда его стали отзывать в Москву, он почувствовал, что дома его ждет гибель, и бежал в США, залег на дно на полтора десятилетия, а после смерти Сталина в 1953 году опубликовал в журнале «Лайф», а затем отдельной книгой, записки под названием «Тайная история сталинских преступлений». В ней было вскользь сказано, что в «деле Тухачевского» все не так просто.

Спустя три года, в 1956-м, вскоре после XX съезда, как бы в дополнение к этой книге, Орлов напечатал там же, в «Лайфе» статью, в которой изложил сенсационную версию этого дела. Он утверждал, что накануне показательных процессов против лидеров оппозиции, группа чекистов получила задание: хорошо бы найти в архивах, выражаясь современным языком, компромат на большевиков, которым предстояло сесть на скамью подсудимых. В ходе поисков один из них, некто Штейн, наткнулся на документы, из которых неопровержимо следовало: агентом-provокатором царской охранки был сам Сталин. Он поставил в известность о своей находке наркома внутренних дел Украины Балицкого, тот, в свою очередь, – командующего Киевским военным округом Якира и руководителя ЦК республиканской коммунистов Косиора. Вскоре новость дошла и до маршала Тухачевского.

К тому времени происходящее в стране на самом деле вызывало растущее недовольство у многих высших партийных и военных деятелей. Так возник заговор: было решено во время большого совещания комсостава захватить Кремль и арестовать Сталина, шли споры, что делать потом – ликвидировать диктатора на месте или судить партийным судом. Однако информация о подготовке переворота утекла, и Сталин первым нанес

удар.

Всё это изложено и в статье Орлова, и отчасти в его книге во множестве деталей, которые я сейчас просто опускаю. Документальных подтверждений их, разумеется, не существует, хотя, как знать, быть может, они спрятаны где-то в зарытых до сих пор архивах. Во всяком случае, по-моему, нет достаточно оснований, чтобы с порога отвергать версию Орлова, как это делают некоторые авторы книг о Тухачевском.

Но разве можно при этом ссылаться на протоколы допросов, на которых – пятна крови? Стенограмму скоропалительного процесса? Выступления на Военном совете накануне суда? Речи на Пленуме ЦК, когда Тухачевский уже был казнен?

Но даже не это главное. Проблема состоит в том, что история зачастую воспринимается нами как застывшая схема, над которой довлеет наше собственное представление о ней. Так, на протяжении десятилетий нам исподволь внушалось, что сталинские репрессии были абсолютно немотивированными, вызванными исключительно сталинской мнительностью, подозрительностью, властолюбием, желанием держать всех подчиненных в страхе.

Реабилитация жертв сталинских репрессий началась еще тогда, когда мы жили еще в совершенно другой системе координат. Большинство людей еще верили в коммунистические идеалы и не хотели видеть в сталинизме чего-то большего, чем просто «отклонение от ленинских норм». Для тех, кто выжил в лагерях, для родных и близких тех, кто был казнен или погиб в заключении, важно было восстановить доброе имя. А доброе имя предполагало полную лояльность партии, государству, коммунистическим идеалам.

В случае Тухачевского было важно подтвердить его репутацию невинной жертвы, героя революции и гражданской войны, честно и преданно служившего советской власти и незаслуженно оклеветанного.

Полковник Клаус фон Штауффенберг, казненный за то, что 20 июля 1944 года составил заговор против Гитлера и лично подложил под него бомбу, от которой фюрер лишь чудом уцелел, в Германии считается героем. В Советском Союзе человек, действительно замышлявший заговор против Сталина, героем быть не мог. Ведь даже оппозиционеров, отклонившихся от «генеральной линии» – Зиновьева, Каменева, Бухарина, Рыкова и других – тогда, в 50-е годы, не реабилитировали, это случилось только при Горбачеве. Но даже при Горбачеве версию Орлова о том, что противники Сталина действительно готовились силой отстранить его от власти, никто не решился опубликовать.

Помилуй Бог: обсуждать, даже теоретически, возможность заговора части высшего руководства с целью отстранить лидера от власти! Хотя ровно это произошло и в 1953-м, когда прямо на заседании Президиума ЦК в Кремле высшие военные во главе с маршалом Жуковым, которые сумели пронести с собой личное оружие (металлодетекторов еще не было, а обыскивать маршалов никто не решался), арестовали самого Берия.

Нечто похожее произошло и в 1957 году, когда Маленков, Молотов и Каганович попытались сместить Хрущева, но тот – при поддержке того же Жукова – сумел быстро собрать Пленум ЦК (его членов срочно привезли в Москву со всей страны, в том числе и военными самолетами) и, имея на Пленуме большинство, изгнал из руководства своих противников.

А в 1964 году примерно так же – в жанре дворцового заговора – свергли самого Хрущева. Произошло это, заметьте, всего через несколько месяцев после того, как страна широко и торжественно, вполне в стилистике только что осужденного культа личности, отпраздновала 70-летие Хрущева, а те, кто готовился отстранить его от власти, соревновались в красноречии, превознося заслуги Никиты Сергеевича.

Так что аргумент, что в атмосфере возвеличивания Сталина, оваций, которые ему устраивали делегаты всевозможных съездов, заговор был невозможен, едва ли можно воспринять серьезно. Точно так же нельзя всерьез отнестись к другому, многократно растиражированному аргументу, что якобы во время расстрела Тухачевский кричал: «Да здравствует Сталин!»

Эта история стала известна со слов упомянутого выше генерала Тодорского, а ему это рассказал не кто иной, как Ворошилов, который ненавидел Тухачевского, а тот платил ему тем же.

У Жукова в мемуарах есть известный эпизод, когда на совещании у Ворошилова Тухачевский докладывал о работе, проделанной комиссией по разработке Боевого устава Красной армии. Ворошилов начал предлагать поправки к одному из пунктов.

«Тухачевский, выслушав его, сказал своим обычным, спокойным голосом:

– Товарищ нарком, комиссия не может принять ваших поправок.

– Почему? – спросил Ворошилов.

– Потому что ваши поправки являются некомпетентными, товарищ нарком».

Как после этого должен был вести себя Ворошилов? Ничтожный человек, он не смог не отказать себе в удовольствии после смерти выставить поверженного врага в предельно ложном свете.

Мне кажется, что в действительности Тухачевский не мог испытывать к Сталину и его режиму никаких позитивных чувств. Трудно поверить, чтобы маршал – стратег, дворянин, интеллектуал, любитель музыки, друживший с Шостаковичем, примчавшийся к нему после статьи в «Правде» «Сумбур вместо музыки», когда все понимали, что статья написана или продиктована самим Сталиным, не испытывал бы отвращения по поводу того, что происходит в стране: репрессии, гонения на инакомыслящих, культ личности вождя. Едва ли Тухачевскому нравилось, что переписывается история гражданской войны, одним из главных героев которой еще недавно считался он сам. Теперь же ее главным и единственным героем становился сам Сталин.

Тухачевского в разные годы изображали, бросаясь из крайности в крайность: он был и молодым талантливым полководцем, и кровавым душителем крестьянских восстаний, и жестоким карателем, подавившем мятеж 1921 года в Кронштадте, и поразительно нежным, заботливым отцом, и страстным любовником, перед мужским обаянием которого не могли устоять красивейшие и умнейшие женщины того времени, и несостоявшимся красным Бонапартом.

На самом деле, как это часто бывает в истории, он был и тем, и другим, и всяким – одновременно.

Давайте попробуем представить себе этого человека: крайне смелый, решительный, рискованный (во время первой мировой войны пять раз бежал из германского плена), крайне амбициозный (чтобы попасть служить в элитный гвардейский Семеновский полк, окончил военное училище первым в своем классе), очень интересовавшийся, между прочим, историей Наполеона, человек, абсолютно чуждый коммунистическому доктринерству, мечтающий только об одном: создать новую великую современную русскую армию и привести ее к победе в будущей войне.

Он считался одним из творцов победы Красной армии в гражданской войне. Его именем называли города. В тридцать с небольшим он был начальником штаба РККА. В тридцать пять – командующим Ленинградским округом. В Питере Тухачевский жил во флигеле дворца великого князя Михаила Николаевича, бывшего председателя Государственного совета, на Миллионной, в двух шагах от Зимнего дворца.

Кабинетом Тухачевского был огромный зал в здании генерального штаба, охватывающем Дворцовую площадь, такой красивый, что его до сих пор используют для приема иностранных делегаций, где стоят огромные вазы, привезенные из Парижа после победы над Наполеоном, а окна выходят на Александровский столп. По остроумному замечанию питерского историка Юлии Кантор, недавно опубликовавшей интереснейшую книгу о маршале, сидя в кабинете с таким видом, невозможно не думать об истории страны и о своей роли в ней.

И что, вы скажите, что такой человек не мог хотя бы размышлять о военном перевороте? Не мог обсуждать его с самыми близкими, доверенными людьми – даже если дело дальше обсуждения не пошло?

Сколько раз в истории разных стран, в том числе и России, в критический момент военные пытались взять власть в руки? Кстати, необязательно для себя – для тех политиков, которые, по мнению военных, могли бы наилучшим образом решать задачи, стоящие перед страной.

По справедливому замечанию другого историка, ныне покойного Вадима Роговина, считавшего, что версию Орлова нужно не отвергать с ходу, а серьезно анализировать, генералы могли вовсе не стремиться к установлению в СССР военной диктатуры. Они лишь хотели избавиться от Сталина, а наличие документов, свидетельствовавших о двурушничестве диктатора, было едва ли не идеальным мотивом его свержения, который мог перетянуть на сторону заговорщиков большинство ЦК.

«Конечно, даже если Сталин и был действительно агентом охраны (этот факт, оспариваемый многими серьезными историками, окончательно не прояснен и в настоящее время), это преступление не шло в сравнение с преступлениями, совершёнными им во время пребывания у власти, – писал Роговин. – Но преступления Сталина-диктатора либо были закреплены официальной санкцией высших партийных органов (например, депортация «кулаков» или репрессии за оппозиционную деятельность), либо осуществлялись в

атмосфере строжайшей секретности даже от руководящих партийных деятелей (убийство Кирова, фабрикация фальсифицированных дел и процессов). Деятельность же Сталина в качестве агента-provokatora против собственной партии, с точки зрения тогдашнего партийного менталитета, служила самым убедительным доказательством нелегитимности его правления».

Разумеется, все это только версии. Но знаменитая поговорка «история не знает сослагательного наклонения» к этой ситуации неприменима. В 1937-м случилось то, что случилось – и с маршалом Тухачевским, и с армией, и со всей страной. Но это не означает, что нельзя обсуждать, почему это произошло на самом деле.

Автор: Евгений Киселев    © Газета.Ru    ИСТОРИЯ, РОССИЯ    👁 2785    29.06.2007, 12:32    📌 134

URL: <https://babr24.com/?ADE=38683>    Bytes: 16792 / 16792    Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

[newsbabr@gmail.com](mailto:newsbabr@gmail.com)

Автор текста: **Евгений  
Киселев.**

#### НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24\_link\_bot

Эл.почта: [newsbabr@gmail.com](mailto:newsbabr@gmail.com)

#### ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: [bratska.net.net@gmail.com](mailto:bratska.net.net@gmail.com)

#### КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24\_link\_bot

эл.почта: [bur.babr@gmail.com](mailto:bur.babr@gmail.com)

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24\_link\_bot

эл.почта: [irkbabr24@gmail.com](mailto:irkbabr24@gmail.com)

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24\_link\_bot

эл.почта: [krasyar.babr@gmail.com](mailto:krasyar.babr@gmail.com)

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24\_link\_bot

эл.почта: [nsk.babr@gmail.com](mailto:nsk.babr@gmail.com)

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24\_link\_bot

эл.почта: [tomsk.babr@gmail.com](mailto:tomsk.babr@gmail.com)

Прислать свою новость

#### ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"  
Телеграм: @babrobot\_bot  
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

#### **СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:**

---

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)